

Джордж фон Розенберг, Маркграф Розенберга, Северный Хранитель

25.02.1506 год по Имперскому календарю

Черные горы, Белая Крепость

Я поднялся на верхний этаж крепости и посмотрел вниз на поле.

Вражеские силы разбивали лагерь вдалеке от наших крепостных ворот. В горном проходе развевался черный флаг. Владыка демонов Данталиан использовал черный флаг, чтобы представлять свои войска, поскольку у него не было собственной эмблемы. Владыка Демонов черного флага прибыл в Черные горы и захватил Черную крепость... Довольно смешное совпадение.

Командиры оценивали вражескую армию на глаз:

- Кажется, у них чуть меньше 3 000.
- Похоже, по сравнению с нашими войсками, разница в числе не такая большая. Мы легко защитим это место.
- Мм.

Я кивнул. Проблема была в количестве магов. Прошлой осенью Данталиан командовал 11 ведьмами. Скорее всего, он привел значительное число ведьм и в этот раз. Этому нужно было противостоять.

Я потратил деньги, которые можно было бы использовать на покупку пехотинцев, чтобы нанять больше магов. Наши силы насчитывали 25 магов. Впечатляющее число. Этого было более чем достаточно, чтобы защититься от Данталиана.

- Генерал, посмотрите туда.

В точке, куда указывал командир, вражеские дварфы что-то строили. Это была самодельная катапульта. Предполагая, что они попытаются осаждать нас с этим мусором, командиры насмешливо смеялись.

- Хах. Смогут ли они закинуть камень так далеко?
- Ну, они хоть немного подумали головами. Тянуть громоздкую катапульту по этой тропе было бы непрактично, так что легче собрать... Что ж, это все равно бесполезно, но их усилия заслуживают похвалы.

Через некоторое время они начали что-то запускать с помощью катапульты. Что-то, что оказалось легче, чем камень, или ударялось в крепостную стену, или приземлялось на вершине стены. Командир пошел поднять один из этих предметов и принести сюда. Запинаясь, он преподнес это мне:

- Генерал, это...

Голова.

Наполовину сожженная голова трупа.

- ...

Лицо трупа было ужасно искривлено.

Лицо человека, который страдал до самого момента кончины.

Враг сжигал пленников живыми.

Мои руки задрожали, когда я подумал о раскаянии, которое пленники должны были испытывать.

- Эти бесстыдные дьяволы...

Я знал.

Я уже знал, что Данталиан был таким человеком.

Но не нужно было так стараться, чтобы их сжечь. Он мог бы аккуратно обезглавить пленников, убедившись, что перед смертью они будут страдать меньше всего. Несмотря на это, он намеренно использовал самый болезненный способ казни. Только чтобы оскорбить меня.

Закинув так более 30 голов, вражеские катапульты остановились. Затем со стороны вражеского лагеря выехали шесть всадников и остановились у крепостных ворот. Они держали белый флаг, который означал «переговоры».

- Откройте ворота. Я выйду лично.

- А это не будет опасно, генерал?

- Если со мной что-то случится, тогда подожгите стрелы и убейте их. Прикажите арбалетчикам

быть готовыми к бою.

Главный привратник открыл ворота.

Когда я их миновал, вражеские всадники стояли прямо передо мной. Среди них мужчина в черной мантии покачал мне головой.

- Прошло много времени, маркграф. Нет, должен ли я называть это нашей первой встречей? Я Владыка Демонов Данталиан. Для меня честь, что вы не пренебрегли переговорами и вышли встретиться с нами лично.

- Человек, которому неведомы манеры...

Так значит, это был Данталиан. Я не мог представить себе этого хрупкого сутулого парня в роли монарха. Если бы я мог вскинуть свой клинок и атаковать его, его немедленное убийство было бы возможно. Приготовившись вытянуть свой меч в любую минуту, я заговорил:

- О, Владыка Демонов. Должно быть, ты искренне пришел сюда, подготовившись умереть. Какие у тебя есть скрытые мотивы, чтобы запрашивать переговоры после того, как швырял в нас трупы пленников? Назови мне причину, почему я не должен перерезать твое горло в это же мгновение.

- Вы довольно агрессивны. Это был всего лишь маленький подарок, поскольку, в конце концов, мы не те личности, которые соблюдают между собой дистанцию ...

Данталиан засмеялся.

- Вы разрушили мой замок Владыки Демонов, и вот я пришел под ваши стены. Мне было бы стыдно прийти сюда с пустыми руками. Вам понравился мой подарок?

- ...

- Ага. Кажется, вы не удовлетворены.

Данталиан слегка окинул стену взглядом вверх. Арбалетчики оттуда нацелили на Данталиана свое оружие. Если бы я приказал им, тогда они бы немедленно подожгли свои болты и пронзили его горло. Он должен был знать об этом, и все же Данталиан улыбался.

- Отлично. Я приготовил еще подарки на тот случай, если бы вы подняли шум. Посмотрите.

Данталиан развернулся телом и указал в направлении своего лагеря. В том месте дварфы вколачивали деревянные столпы.

Вскоре было возведено более ста столпов. Мои глаза широко раскрылись в тот момент, когда я увидел, кто был привязан к этим деревянным столпам. К каждому столпу был привязан пленник. Дварфы подошли к столпам с факелами в руках. Казалось, словно они планировали поджечь людей немедленно. Пленники вопили.

— Спасите нас! Генерал...

— Просим вас, не бросайте нас...

Мои руки дрожали. Был ли это поступок человека? Разве демоны не говорили о себе как о расе демонов, хвалясь при этом, что они человечны? И не смотря на это, они могут совершать такие поступки без колебаний?

- Ублюдок...

- Прошу вас, прикажите вашим арбалетчикам опустить оружие. Я ничтожный человек, весьма трусливый. Когда кто-то угрожает мне, мое тело болит, а плоть дрожит, от чего становится трудно дышать.

- Это так? Наслаждайся своим последним вздохом в этой жизни, сколько сможешь. Когда я перережу тебе глотку, ты будешь страстно желать этого дыхания, поскольку будешь уже в Аду.

- Оо. Устрашающе. Как устрашающе. Судя по этому, кажется, у маркграфа врожденный талант угрожать другим.

Данталиан поднял правую руку.

- У меня, сожалению, такого таланта никогда не было.

В тот момент один из столпов вспыхнул. Наверно, столп уже был смазан маслом, поскольку языки пламени мгновенно начали подниматься вверх. Смотри, как огонь, появившийся, словно чрево чудовища, приближается к нему, пленник закричал.

— Аaa! Аaa, Аaaaaaaa.....

Пламя сразу же поглотило человеческое тело. Пленник отчаянно страдал, пока горел. "Спасите меня, прошу, спасите меня", когда эти крики прекратились, с того места подымался только дым. Пока я был не в состоянии и рот открыть, Данталиан сказал:

– Маркграф, давайте будем честными.

– ...

– Как вы могли видеть, я подонок. Отброс, если хотите. Во мне природой заложено относиться к жизни людей хуже, чем к жизни мухи. Но как на счет вас, маркграф? Разве вы не правитель, поддерживающий справедливость? Разве вы не почитаете жизнь ваших солдат, словно они ваши собственные дети? Я такой человек, а маркграф такой. Столь неблагоприятно, что вам пришлось столкнуться с таким подонком, как я.

Кончиками пальцев я прикоснулся к рукоятке своего меча.

– ... Что ты хочешь сказать?

– Давайте прекратим боевые действия.

Прекращение боевых действий? Как он мог просить о прекращении боевых действий? Не зная, каковы были намерения противоположной стороны, я внимательно посмотрел на Данталиана. Данталиан заговорил, ковыряясь в ухе:

– Благодаря вашему прекрасному гостеприимству я смог получить бескровную победу. Однако, миновав Черную крепость, я не уверен, что захвачу и Белую крепость. У меня как бы нет значительной военной силы... Даже если бы я обременил себя и попробовал осадить вас, очевидно, что пострадали бы только мои войска.

– Тебе хорошо известно свое место, новичок.

– Вам также следует понимать свое место как "старичку", маркграф. Разве старые кости вашего затылка не ощущают холод? В конце концов, вы в том положении, когда на вас указывает мечом молодая мисс.

– ... Что?

– Маркграф, разве вы не боитесь Принцессы Империи?

На мгновение, мой разум отключился.

О чем он говорит? Что это я только что слышал? Что именно этот мужчина передо мной понял, чтобы бросать такого рода вопросы? Данталиан фыркнул.

- Император Империи Габсбургов уже утратил свою власть. Кронпринц - тоже не более чем мертвое дерево. Поскольку вы являетесь последним лоялистом, она такая личность, которую только такой маркграф, как вы, станет бояться. Разве Принцесса не желала бы устранить вас, когда подвернется такая возможность?

- ...

- Я не могу захватить ваш бастион. Как бы там ни было, маркграф, было бы глупо с вашей стороны покинуть свою цитадель и атаковать меня, поскольку это значило бы, что вы даете решительный бой за пределами ваших безопасных стен. Наконец, и вы, и я можем абсолютно ничего не делать и просто стоять тут лицом к лицу. Наши взаимоотношения фатальны. Это наша судьба.

Голос Данталиана был слышен так, словно он мне шептал прямо на ухо, он меня притягивал. Теперь я понял, что значит заманивать голосом.

- Овладев Черной крепостью, я сделал достаточный вклад, чтобы мне не было стыдно в глазах других Владык Демонов. Вы также могли бы предотвратить взятие Белой крепости, так что это то же самое, что и сохранить лицо. Поскольку одна рука моет другую, хорошая вещь - это хорошая вещь, так что этого более чем достаточно, чтобы мы с вами стали близкими друзьями.

- ...

- Маркграф. Я весьма либеральный человек.

Данталиан мягко улыбнулся.

От этой мягкости моя кровь застыла. Сам факт, что порочный человек был способен вот так улыбаться, было словно оскорбление Богов и немилость мира. Тот человек бахвалился так, словно он уже украл что-то, что никогда не должно было быть украдено. Что же это? Что же ты говоришь мне?

- Если вы согласны временно прекратить боевые действия, я более чем радостно отпущу пленников. Одного человека в день, соответственно. Не сожженные головы или трупы, а людей в идеальном состоянии с головы до ног, я их так и отправлю.

Я сжал зубы.

Я понимал. Мужчина передо мной был Дьяволом.

В день, когда моих солдат жестоко убивали на холме, призрак, которого я увидел, не был простой иллюзией. Данталиан олицетворял собой Дьявола, появившегося на холме. Я пробормотал:

- ... Если бы по какой-то случайности, новичок...

- Мм?

- Если бы по какой-то случайности, я обезглавил бы тебя прямо здесь.

Я схватился за рукоятку меча.

Данталиан посмотрел на меня.

- Какое выражение было бы на твоем лице?

- ...

Словно удивленный моими словами, Данталиан широко распахнул глаза. Затем он поднял голову и взорвался смехом. Звук сухого смеха Владыки Демонов разлился по сухому зимнему небу.

- Верно, не так ли? Ах. Конечно, я не всезнающий и не всемогущий. Есть вероятность, что я мог оценить человека неправильно. Есть вероятность того, что вы, маркграф, способны не обращать внимания на то, как сжигают ваших подданных, и отрубить мне голову. Да, это более чем возможно...

Данталиан выставил голову. Поскольку у него была длинная, как у змеи, шея, он подставил ее прямо перед моим лицом.

- Тогда давайте убейте меня.

- ...

- Давайте погрузимся в Ад вместе, маркграф.

Он был настроен серьезно.

Этот мужчина говорил это искренне.

- Люди часто говорят, что Ад - это место, где все постоянно объято пламенем. Однако это не так. Если бы Ад действительно существовал, то это был бы зимний пейзаж, где все заледенело. Я в этом не сомневаюсь. Равнина, где зима все продолжается и продолжается, что ты уже и забываешь, что это зима, забываешь, что ты заледенел, и, наконец, полностью себя забываешь. Нас поглотит абсолютное ничто. Разве не одиноко погружаться в такое место одному. Пойдемте вместе, маркграф. Давайте исчезнем навеки...

Я едва удержался, чтобы не сделать шаг назад.

Глаза у этого мужчины были ненормальные. Я думал, что они просто черные, но внутри тех черных глаз струился кроваво-красный цвет. От его взгляда исходил запах крови.

Владыка Демонов.

Именно таким и был Владыка Демонов?

Где-то, в другом месте, я видел глаза, похожие на эти, эта мысль с трудом пришла мне в голову. Я не мог понять, где же я раньше видел эти глаза.

- Гм...

Данталиан сузил глаза. Кровавый отблеск в его взгляде мгновенно исчез. Единственное, что осталось на его лице, которое источало безумие, была приятная улыбка.

- Это была шутка. Посмейтесь, маркграф.

- ...

- Чтобы уважить вашу особу, я буду освобождать по 2 пленника каждый день. Поскольку у меня 98 пленников, тогда, предполагаю, период временного прекращения огня продлится 46 дней. Говорят, что между людьми появляется связь даже от простого прикосновения к рукаву другого, но связь между нами из ряда вон выходящая.

Тихо сказав «но!», Данталиан развернул голову своего коня. Перед отъездом Данталиан повернулся ко мне и сказал:

- Ах да. Поскольку один уже умер, то пленников не 98, а теперь 97. Я прошу прощения. Я всегда был слаб в арифметике. Это моя слабость. Честно говоря, это моя единственная слабость.

Смеясь, Данталиан собрал своих людей и уехал. Кавалерия из кентавров следовала за Владыкой Демонов. Среди всадников был демон с развевающимися розовыми волосами, втиснувшаяся между ними. Скорее всего, эта женщина была полукровкой-суккубой, о которой говорили как о «Любовнице Короля».

...Стреляйте в них. Неистово стреляйте в них.

Я не мог отдать этот приказ арбалетчикам. Несмотря на то, что мой рот был открыт, я не мог выдать ни слова. У меня в глазах стояли мои солдаты, привязанные к деревянным столбам. Я не осмеливался отдать приказ, потому что их вопли громко звучали у меня в ушах.

А потом я понял.

У какого человека были такие же глаза, как у Владыки Демонов.

— Вы не можете купить мое уважение преданностью. Если вы желаете, чтобы я вас уважала, тогда превыше всего остального вы должны одержать победу.

— Если по как-то случайности вы совершите ошибку... Что ж, скорее всего я буду очень разочарована.

Ах.

Принцесса Империи. Это была Принцесса Элизабет.

Человек с такими же глазами, как у нее, был в армии Владыки Демонов.

Почему люди с душой Дьявола окружали меня с обеих сторон? Боги пытались проверить меня? Владыка Демонов приближался ко мне спереди одним единым фронтом, а Принцесса подталкивала меня сзади другим. А посреди этого я не мог выбрать жизнь или верность.

Если я подниму свои войска, чтобы смести войска Владыки демонов и пересечь Черные горы, чтобы вторгнуться на территорию демонов, это был бы путь верности, который подтверждает достоинство Ее Величества Принцессы Империи. Но я не был уверен, возможно ли это.

Это трудно. Как легко было отказаться от жизни ради верности, так бесконечно легче было отбросить верность ради жизни, и все же почему было так трудно идти по пути, держась и за свою жизнь, и за верность...